

0857

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелани Милберн
**ИДЕАЛЬНАЯ
ФИКТИВНАЯ ЖЕНА**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мелани Милберн

Идеальная фиктивная жена

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Милберн М.

Идеальная фиктивная жена / М. Милберн — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08383-8

Известная колумнистка модного журнала Эбби Харт произвела фурор, появившись на престижном благотворительном балу со своим женихом Люком Шелвертоном. И никто не догадался, что их отношения ненастоящие и что Эбби живет придуманной жизнью. Чтобы сохранить работу и репутацию, она просит Шелвертона сыграть роль ее будущего мужа и не замечает, как влюбляется в своего спасителя. Но Люк, переживший в прошлом личную трагедию, не готов к серьезным отношениям. Но, может быть, пока не готов?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08383-8

© Милберн М., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мелани Милберн

Идеальная фиктивная жена

A Virgin for a Vow

© 2017 by Melanie Milburne

«Идеальная фиктивная жена»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Эбби Харт держала в руках приглашение на бал и с тревогой думала о том, что у нее остался всего один день, или двадцать четыре часа, или тысяча четыреста сорок минут, или восемьдесят шесть тысяч четыреста секунд, чтобы найти «жениха», иначе ей конец.

Это событие, на которое люди ждали пригласительных билетов по три-четыре года, она считала самым значимым в своей карьере.

В редакции журнала, где работала Эбби, было много сотрудников постарше ее, которые никогда не получали личного приглашения от организатора этого престижного благотворительного бала посетить торжество в качестве «почетного гостя». Об отказе не могло быть и речи. Фелисити, ее начальница, настояла, что фанатам Эбби пора познакомиться с ее женихом, и последняя понимала, что, если придет одна, то можно сразу писать заявление об уходе.

Все думали, что Эбби помолвлена с другом детства. Только у нее не было никакого друга детства, потому что у нее и детства нормального не было, ведь она болталась по приютам и приемным семьям с тех пор, как ей исполнилось пять лет.

– Эбби, ты до сих пор не отправила ответ на приглашение? Разве ты не должна была написать его еще неделю назад?

Эбби подняла глаза и встретила удивленный взгляд Сабины из отдела моды.

– Знаю, – притворно улыбнулась она. – Но я пока не получила ответ от моего жениха. Он... очень занят прямо сейчас. Гора дел на работе, знаешь ли, и...

– Но он пойдет с тобой? Будет настоящий аншлаг, ведь все с нетерпением ждут встречи с твоим загадочным мистером Совершенство. Мне нравится, что ты всегда называешь его так в своей колонке и в блоге. Ты создала вокруг него такой ореол таинственности, что он, похоже, стал самой большой лондонской загадкой.

У Эбби получалось хранить своего мистера Совершенство в секрете только потому, что никакого мистера Совершенство на самом деле не существовало. Она вела блог в Интернете и еженедельную колонку в модном журнале об отношениях, давала советы о том, как вести себя на свидании, как найти и сберечь настоящую любовь. Помогала людям обрести их собственную сказку со счастливым концом. Сотни тысяч читателей и миллионы подписчиков в Твиттере искали у нее совета и поддержки.

Эбби судорожно сглотнула.

Да, именно так. Миллионы.

И все эти люди верили, что она счастливо помолвлена со своим идеальным мужчиной. Эбби даже носила помолвочное кольцо в знак доказательства. Конечно, не с бриллиантом, а с цирконием, но подделка была настолько хороша, что за последние два с половиной года, что она его носила, никто ничего не заметил.

– Конечно, мы появимся на балу вместе. Он бы никогда не подвел меня. – Иногда Эбби пугало то, как хорошо у нее получалось врать.

– Как бы мне хотелось попасть туда. – Сабина вздохнула так печально, что ей бы позавидовала сама Золушка. – Я до смерти хочу познакомиться с ним. Наверное, Фелисити мечтает о том же, раз ты будешь сидеть с ней за одним столом. Всем хочется увидеть этого невероятно романтического парня, на фоне которого блекнут все остальные.

Эбби продолжала улыбаться и лихорадочно соображала, с кем пойти на этот чертов бал.

И тут раздался сигнал ее телефона. Пришло сообщение от Эллы Шелвертон, ее лучшей подруги.

А ведь у Эллы имелся старший брат!

Ну конечно же! Какая блестящая идея. Но согласится ли он пойти с ней? Эбби видела его в последний раз полгода назад, когда он был сам не свой, и это еще мягко сказано. В тот вечер,

когда Эбби заскочила к Люку, чтобы завезти что-то из вещей Эллы, которые та оставила у нее накануне, он был настолько не в себе, что ей пришлось помогать ему добраться до кровати. Он что-то бессвязно бормотал, а потом схватил Эбби за руку, и она подумала, что он потянет ее за собой в постель, но он всего лишь коснулся ее лица, словно перед ним была хрупкая орхидея, закрыл глаза и отключился. Но Эбби до сих пор приходила в волнение, стоило ей вспомнить тот эпизод.

– Это твой жених пишет? – поинтересовалась Сабина. – Что он говорит? Пойдет он на бал или нет?

Эбби тут же прикрыла экран рукой.

– Одно из моих правил гласит: никогда не показывай послания любимого своим друзьям. Они слишком личные.

Сабина снова тяжело вздохнула:

– Как жаль, что мне нечего показать. Эбби, какая же ты счастливая!

– Ненавижу читать мораль, но именно это и есть моя работа. Так что тебе придется выслушать меня. Сабина, ты замечательный человек, который заслуживает счастья, как и все остальные, и не должна позволить отношениям с человеком, который изменил тебе дважды...

– Трижды.

– Пусть так, но неудачные отношения с этим идиотом не должны помешать тебе встретить по-настоящему любящего и заботливого человека, который ждет не дождется такую потрясающую девушку, как ты.

– Неудивительно, что в Лондоне никто лучше тебя не пишет об отношениях, – просияла Сабина. – У тебя всегда найдется идеальный ответ.

Эбби долго думала, но решила все же не звонить Люку, чтобы не дать ему возможности придумать отговорку и отказаться от встречи с ней. Элла поклялась, что ничего не скажет брату, и с восторгом заявила, что ей очень хочется, чтобы Люк пошел на бал вместе с Эбби. Ведь она очень сильно переживала за брата и мечтала, чтобы тот наконец вернулся к нормальной жизни и начал хотя бы изредка выходить в люди.

Люк держался на расстоянии с окружающими, а уж Эбби так вообще не подпускал к себе. Поэтому она не могла понять, почему в тот вечер он повел себя так неожиданно.

Эбби приготовилась к встрече заранее. Зная, что Люк сходит с ума по домашней выпечке, она появилась на пороге его дома с коробкой печенья с шоколадной крошкой и орехами макадамия, все еще теплого после духовки.

Хоть бы он открыл дверь.

Эбби сжала коробку под мышкой и, держа в другой руке зонт, в пятый раз нажала на кнопку звонка. Она поморщилась от неприятного ощущения ледяных капель, брызгающих ей на щиколотки. Она знала, что Люк дома, потому что в его кабинете и в гостиной горел свет.

А может, он не один...

Хотя нет.

После смерти Кимберли Люк ни с кем не встречался. Правда, он и раньше не был заядлым тусовщиком, но после того, как пять лет назад его девушка погибла в автокатастрофе, он стал еще большим затворником.

Наконец Эбби услышала шаги за дверью и убрала пальцы со звонка.

– А, это ты... – появившись на пороге, мрачно буркнул Люк.

– Я тоже рада видеть тебя, – сказала Эбби. – Можно войти? Тут на улице сыро и холодно.

– Конечно, – кивнул он, но на его лице отразилось откровенное недовольство.

Эбби не стала обращать внимание на такой холодный прием и шагнула за порог, складывая зонтик и разбрызгивая капли дождя по ковровой дорожке с мягким длинным ворсом, в которой можно было увязнуть по колено. Может быть, даже по самую шею.

– Я помешала тебе?

– Я работаю над одним проектом...

– Но в жизни есть чем заняться помимо работы, – не дала договорить ему Эбби, оглядываясь по сторонам в поисках местечка, где можно было пристроить зонт.

– Давай сюда, – уныло протянул ей руку Люк. – А то еще разобьешь мне окно.

– Я умею себя вести, – прищурилась Эбби. – Просто твой дом всегда такой идеальный, что кажется, будто я попала на картинку из журнала.

Люк аккуратно, не проронив ни одной капельки воды, поместил ее зонтик на подставку у двери. Изумительно.

– А Элла не с тобой?

– Этим вечером у нее собрание в школе. Я подумала, что могу заглянуть к тебе без нее. Чтобы... м-м-м... посмотреть, как ты.

– Как видишь, я в полном порядке.

Повисла тягостная тишина.

Может, Люк думал о Том Вечере. А может, он никогда и не вспоминал, как нежно касался ее щеки и смотрел на нее так, словно собирался поцеловать.

Он разглядывал Эбби подобно научному сотруднику, изучающему статью, написанную очень сложным языком. И от его пристального взгляда ей каждый раз становилось не по себе. Словно он искал того напуганного, брошенного ребенка, которого она прятала в себе на протяжении многих лет.

И которого никто никогда не видел.

– Эбби, – осторожно начал Люк. – Я очень занят и...

– Возьми, – не дала договорить ему Эбби, протягивая коробку с печеньем. – Я испекла его для тебя.

Он взял коробку так, словно в ней была бомба.

– В честь чего?

– Это твое любимое печенье.

Люк чуть ли не закатил глаза и, вздохнув, положил коробку с печеньем на отполированный до блеска стол из орехового дерева, стоявший в прихожей. Потом он провел Эбби в гостиную и жестом пригласил ее присесть на диван, а сам остался стоять, давая понять, что у него очень мало времени.

– Так что ты хотела?

– Тебе не кажется, что ты ведешь себя немного невежливо? Только потому, что я заглянула к тебе и привезла твоего любимого печенья, ты решил, что я жду чего-то взамен, – с обидой ответила Эбби, и его взгляд на секунду задержался на ее надутых губах.

Потом Люк снова посмотрел ей прямо в глаза, и у нее перехватило дыхание от волнения. Он прокашлялся и потер подбородок. Обычно Люк был идеально выбрит, но сегодня он удивил Эбби своим нарочито неухоженным, но от этого не менее привлекательным, внешним видом.

Она поклялась себе, что не будет увлекаться Люком Шелвертоном, ведь он был старшим братом ее лучшей подруги, но стоило ей посмотреть на него, как ее мысли тут же меняли направление.

Эбби молча любовалась его темно-синими глазами, обрамленными черными густыми ресницами и его взъерошенными темно-каштановыми волосами. Люк обладал потрясающей фигурой: широкоплечий, с узкими бедрами и плоским мускулистым животом, он мог свести с ума любую женщину. При виде его Микеланджело тут же схватился бы за резец и мрамор.

– Послушай, насчет того вечера... – начал Люк.

– Но я хочу поговорить не о том вечере, – в который раз перебила его Эбби. – А о другом. О самом важном вечере в моей жизни. Люк, я нуждаюсь в твоей помощи. Мне нужен жених на один вечер, – выпалила Эбби и вся съежилась, ожидая его реакции.

Люк бросил на нее потрясенный взгляд, а потом выдохнул и направился к шкафчику с напитками.

– Будем считать, что я ничего не слышал. Может, выпьешь чего-нибудь перед тем, как уйти?

Эбби уселась на диван, закинув ногу на ногу. Она решила, что не уйдет, пока не добьется своего.

– Я бы выпила красного вина.

Эбби попыталась взять протянутый бокал так, чтобы не коснуться пальцев Люка, но получилось, что они оба отпустили его, и он упал на ее новенькую ярко-голубую кофточку. Ладно, не новую – Эбби купила ее в секонд-хенде за смехотворную цену, – но она была из кашемира.

– Ой! – Она вскочила, чуть не сбив с ног Люка и разбрызгав вино по ковру бежевого цвета и по дивану. – О нет...

Он схватил ее за руку и помог удержаться на ногах. И ощущение его пальцев, впившихся в ее кожу, было подобно электрическому разряду. Люк словно почувствовал то же самое, потому что тут же отпустил руку Эбби и достал из кармана белый носовой платок. На долю секунды ей показалось, что он собирается промокнуть винное пятно, расплывшееся у нее на груди, но потом он, видимо, передумал и вручил платок ей.

– Можешь не волноваться насчет ковра и дивана. Они обработаны средством против пятен, – сипло бросил Люк.

Эбби прижала платок к груди, стараясь не замечать, как близко к ней стоит Люк. Она могла чувствовать едва уловимые нотки лайма его лосьона и различала точки пробивающейся щетины на его подбородке. И ей вдруг захотелось коснуться их кончиками пальцев, чтобы проверить, были ли они такими же колючими, как на вид.

Эбби оттянула кофточку от груди и начала промакивать винное пятно.

– У тебя найдется что-нибудь из одежды, чтобы я могла снять кофту и застирать ее?

– Разве ты не можешь просто набросить пальто?

– Эта кофта стоила мне недельного заработка. – Она не собиралась признаваться, что купила эту вещь в секонд-хенде. – А про бюстгальтер я вообще молчу. – Что касалось ее белья, оно действительно стоило немалых денег, потому что она не могла носить чужое. Эбби и так проходила почти все свое детство в обносках.

– Поверить не могу, – поморщился Люк.

– Чему ты удивляешься? Я ведь работаю в модном журнале и мне приходится одеваться по последней моде. Я не могу носить тряпки из прошлогодних коллекций.

– А разве тебе не дают что-то вроде бесплатных образцов моделей или какие-нибудь скидки?

– Я не заведующая отделом моды.

– Ладно, иди за мной, – вздохнул Люк, вышел из гостиной и направился в ванную. – Подожди здесь, а я пока схожу наверх и поищу что-нибудь для тебя.

Эбби закрылась в ванной, сняла кофточку и поморщилась, увидев, во что превратился ее белоснежный бюстгальтер. Ну почему она выбирала белый цвет, если можно было купить красный?

Потому что была девственницей?

Она снова поморщилась, и ее мысли вдруг приняли неожиданный оборот.

Интересно... а когда Люк в последний раз занимался сексом? Были ли у него девушки после Кимберли? Пять лет – слишком долгий срок для воздержания, если до этого у тебя была регулярная половая жизнь.

Тем более такому соблазнительному мужчине, как Люк Шелвертон, не составляло особого труда найти себе любовницу. Хватало одного его взгляда, чтобы женщины слетались к нему как мухи на мед.

Когда он постучал в дверь ванной, Эбби прикрылась полотенцем и открыла дверь.

– Он слишком большой, но у меня нет ничего твоего размера, – сказал Люк, протягивая ей трикотажный свитер такого же цвета, как его глаза.

– Элла говорила, что у тебя осталось что-то из вещей Кимберли, – ответила Эбби, прижав свитер к груди поверх полотенца.

Глаза Люка превратились в две сверкающие льдинки.

– Это вы с Эллой придумали идею с женихом на один вечер?

– Нет. Это была целиком моя идея, но твоя сестра поддержала меня. Она сказала, что тебе давно пора хоть немного отвлечься от своей работы. А поскольку вы с Эллой – единственные люди, которые в курсе того, что у меня нет никакого жениха, ты один можешь мне помочь.

– А как насчет твоих родных? Разве они ничего не знают?

О семье Эбби тоже врал. Она даже Элле не сказала правду о своем происхождении. У Эбби не было родственников, и она не хотела, чтобы ее друзья, и тем более ее почитатели, узнали, что в детстве ей пришлось сменить несколько приютов и приемных родителей. Последняя семья, в которой она оставалась, была самой нормальной, но и они не стали поддерживать отношения со своей подопечной после того, как она стала совершеннолетней.

Даже фамилия Эбби была не настоящей, потому что в ее шкафу было больше скелетов, чем одежды. Ей не хотелось, чтобы кто-то запустил ее настоящее имя в поисковик и узнал о том, что ее мать была подсевшей на иглу проституткой, а отец сидел в тюрьме за вооруженное нападение. Эбби не смогла бы еще раз пережить этот позор и напоминание о том, что она была нелюбимым и нежеланным ребенком.

Есть вещи, которые лучше держать при себе.

– Конечно, они знают, – уклончиво ответила Эбби, не выдержав взгляда Люка. – Но они ничем не могут помочь. Ты единственный, на кого я могу рассчитывать.

– Эбби, мне очень жаль, но тебе придется подыскать кого-нибудь другого.

Она забыла о том, чтобы прикрыть свой забрызганный вином бюстгальтер и протянула Люку обратно его свитер.

– Послушай, Люк, я знаю, что последние пять лет были непростыми для тебя, очень даже непростыми, но разве тебе никогда не хотелось просто выйти куда-нибудь и провести вечер, как все нормальные люди?

Он задержал взгляд на ее груди, а потом снова посмотрел ей в глаза.

– А что нормального в том, чтобы притворяться перед миллионами людей, что ты состоишь в отношениях, которых на самом деле даже не существует?

Эбби схватила свою кофточку и принялась натягивать ее на себя так резко, что чуть не порвала рукав.

– Я скажу тебе, что такое нормально, – высунув голову из воротника, бросила она, не заботясь о том, в какой беспорядок пришли ее выющиеся волосы. – Нормально помогать своим друзьям, когда они оказываются в сложной ситуации. Но ты после смерти Кимберли продолжаешь отталкивать всех, что очень печально, потому что только родные и друзья могут помочь тебе пережить трагедию. Люк, в тебе нуждаются Элла и твоя мама. И я тоже.

Он так сильно сжал губы, что между ними не проскользнула бы даже почтовая марка.

– Думаю, ты сказала достаточно.

О нет. Эбби не собиралась сдаваться, потому что у нее не было другого выхода.

– Я рискую карьерой. Я не могу появиться на балу одна. Там будет половина самых влиятельных пар Лондона. Если узнают, что я выдумала своего жениха, меня тут же уволят. А я так хочу помочь собрать деньги для детей из неблагополучных семей. Я хочу как-то повлиять

на этот мир, сделать его лучше. Там будут спонсоры, которые готовы заплатить сотни, а может, и тысячи фунтов, чтобы увидеть меня с моим женихом. Люк, ты должен выручить меня. Ты должен пойти со мной. Должен!

Он медленно покачал головой, словно перед ним стоял раскапризничавшийся ребенок.

– Нет.

Эбби в отчаянии закрыла глаза. На балу соберется столько важных персон. Там будут звезды, знаменитости, влиятельные люди и даже представители королевских кровей. Может быть, туда приедет даже сама королева. Она ведь появилась на Олимпийских играх, так почему бы ей не посетить Весенний бал?

Если Эбби окажется без жениха, она лишится шанса сделать хоть что-нибудь для детей, которые, как и она, родились в неблагополучных семьях. Ей было невыносимо больно при мысли о том, что бедные малыши лишатся вещей, которых была лишена она сама.

Она вышла из ванной и вернулась в гостиную за сумкой и телефоном.

– Ладно тогда. Я считала тебя другом, но, судя по всему, я ошибалась.

Лицо Люка оставалось безучастным.

– Ты надела кофту задом наперед.

Эбби глянула на себя и сдержалась, чтобы не застонать от злости. Ну почему она всегда такая неуклюжая рядом с ним? Своим дурацким поведением она превращала серьезный разговор в какой-то фарс. Эбби отложила телефон в сторону и, вытянув руки из рукавов, повернула кофту, и потом снова засунула их обратно.

– Мистер Совершенство, теперь ты доволен?

Она назвала его мистером Совершенство?

Люк скользнул взглядом по ее губам и быстро отвел его в сторону, словно сражался с каким-то внутренним демоном и только что одержал победу.

– Почему ты не рассказала Элле о том вечере?

– Откуда ты знаешь, что я не рассказала?

– Тогда бы Элла точно как-то прокомментировала случившееся.

– Я не хотела, чтобы она узнала, что ты топишь свою печаль в алкоголе, – вздохнула Эбби. – Она и так беспокоится о тебе.

– Я не был пьян, – удивился Люк и секунду помедлил. – Просто у меня болела голова.

– Но там стоял пустой стакан из-под вина, – нахмурилась Эбби.

– Я выпил немного, когда пришел с работы, и вино вызвало сильный приступ мигрени. У меня случаются такие время от времени.

Интересно, а его сестра и мать знают, что его мучают приступы головной боли? Вообще кто-нибудь знает об этом? Эбби посмотрела на губы Люка и тут же отвела глаза. Неужели он в самом деле хотел поцеловать ее?

– Ты вообще ничего не помнишь из происходившего тем вечером?

– Почти. Я... я не сделал ничего такого?

– Хочешь спросить, не приставал ли ты ко мне?

– Пожалуйста, скажи, что ничего такого не было, – встревожился Люк.

– Может, если ты поцелуешь меня еще раз, то вспомнишь, было что-нибудь или нет.

Ей казалось, что она сошла с ума. Но эти слова слетели с ее языка не просто так. Эбби хотелось, чтобы Люк поцеловал ее.

С того самого вечера она мечтала о настоящем поцелуе с ним, а не таком, который почти случился.

Эбби стояла и смотрела на чувственный рот Люка и думала о том, какие ощущения можно пережить, когда его губы прильнут к ее губам. Каким на вкус окажется его поцелуй? Соленым с привкусом кофе или мяты или, может быть, даже с капелькой первоклассного

бренди? У Эбби кругом пошла голова, когда она представила, как Люк обнимает ее за плечи и, притягивая к своей широкой груди, жадно набрасывается на ее рот.

Да, именно набрасывается, как один из сумасбродных героев из исторических сериалов, которые она так любила смотреть в дождливые воскресные дни.

Люк подошел ближе и взял ее за подбородок. После того самого вечера он никогда не касался ее, и она, затаив дыхание, ждала, что будет дальше. Пространство между их телами буквально пульсировало магнитной энергией, искрившей в воздухе подобно невидимым электрическим разрядам.

Люк удерживал ее взгляд, и она ощутила, как внизу ее живота поднялась жаркая волна. Он стоял от Эбби так близко, что она могла рассмотреть каждую ресничку, обрамляющую его колдовские лазуритовые глаза, и его зрачки, расширенные и темные, похожие на бездонные чернильные океаны.

– Читай по губам, – отчеканил Люк. – Я не поеду с тобой на бал. Понятно?

Эбби не просто читала по ним, она изучала их так, словно готовилась к итоговому экзамену, и ей казалось, что она никогда в жизни не видела ничего более прекрасного.

Правда, эти губы никогда не улыбались, и Эбби не могла вспомнить, когда в последний раз видела, чтобы они дрогнули хотя бы в едва заметной улыбке. Но, с другой стороны, она всегда тайно восхищалась задумчивой серьезностью Люка Шелвертона.

Черт, ей придется уговорить его, ведь на кон поставлена ее карьера. Ее репутация. И под угрозой срыва сбор пожертвований для нуждающихся детей.

Эбби набрала в легкие побольше воздуха и пристыженно глянула на Люка из-под ресниц.

– Ладно. Может, я немного приврала. Ты не целовал меня. Ты даже не пытался, но...

– Тогда почему ты это сказала? – Люк убрал руку и нахмурился так сильно, словно собирался попасть в Книгу рекордов Гиннесса.

– Не знаю... – Эбби густо покраснела и подумала, что могла бы и сама поставить мировой рекорд.

– Не знаешь? – резко переспросил Люк.

– Мне кажется, – прикусила губу Эбби, – я была немного потрясена, что увидела тебя в таком состоянии тем вечером. По глупости я поспешила с выводами и решила, что ты пьян.

– Но зачем ты заставила меня поверить, что я приставал к тебе, если я даже не прикасался к тебе?

– Ну, вообще-то прикасался.

– Как?.. – Казалось, ее слова потрясли его до глубины души.

– Ты обнял меня за талию, когда я помогала тебе добраться до кровати. И ты положил мне голову на плечо и смотрел на меня так, словно собирался поцеловать.

Эбби не решилась напомнить ему о том, как он провел кончиками пальцев по ее лицу.

– Тебе не кажется, что есть большая разница между тем, чтобы собираться что-то сделать и делать?

Эбби посмотрела на его мрачное лицо и часто заморгала, чтобы не дать воли слезам. Она запрещала себе плакать на протяжении многих лет, но сейчас оказалась очень близка к тому, чтобы разрыдаться.

– Пожалуйста, Люк, не заставляй меня ползать перед тобой на коленях. Прости за эту маленькую невинную ложь. Мне не следовало заставлять тебя думать, что ты чуть не поцеловал меня. Но от этого бала зависит так много. Всего один вечер, и потом я больше никогда и ни о чем не попрошу тебя. Клянусь.

– Но почему ты придаешь этому событию столько значения?

– Я понимаю, что для такого занудного инженера, как ты, моя карьера может показаться бессмысленной, но так уж получилось, что мне нравится работать в журнале о сплетнях и скандалах. Завтра вечером состоится самый большой ежегодный благотворительный бал. Там

будут проводиться аукционы, и они должны собрать тысячи фунтов для детей, которые относятся к группе риска. Люди ждут по три-четыре года, чтобы попасть туда. Я не могу не пойти туда, потому что меня тут же уволят, когда узнают, что все это время я притворялась, будто помолвлена с кем-то. И тем более я не могу появиться там одна, так как я со своим женихом попала в номинацию самых популярных и влиятельных пар этого года.

– Тебе придется в конце концов признаться, что ты ни с кем не встречаешься, – мрачно заявил Люк.

Эбби понимала, что когда-нибудь ей придется объявить об их расставании. Она могла бы даже написать в своем блоге пару советов, как правильно разорвать отношения. Но не признаваться же ей в том, что она до сих пор одна и у нее никогда не было секса.

– Неужели ты не понимаешь? Мне нужно, чтобы кто-то притворился моим женихом, чтобы я могла порвать с ним. Потом я найду себе кого-нибудь настоящего. Может быть, попытаюсь применить что-нибудь из собственных советов по поводу того, как вести себя на свиданиях. Но сначала мне нужно появиться на этом балу.

Люк закатил глаза и, открыв дверь гостиной, многозначительно посмотрел на Эбби.

– Прошу прощения, но меня ждет работа.

– Люк, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, помоги мне. Всего пару часиков. Ты сможешь уйти раньше, если захочешь. Никто ничего не заподозрит. Только подумай о бедных маленьких детишках, которым ты поможешь. Ты в буквальном смысле изменишь их жизнь, если два часа побудешь моим женихом.

Он посмотрел на нее таким долгим взглядом, что она мысленно начала сочинять заявление об уходе. Но потом Люк вздохнул и нехотя кивнул:

– Ладно. Твоя взяла. Но только на два часа. И впредь не проси меня ни о чем подобном.

Эбби охватила такая радость, что она с трудом сдержалась, чтобы не броситься ему на шею и не расцеловать, чего ей очень хотелось.

– Хорошо. Хорошо. Конечно же. Ты мне нужен всего на один вечер. Клянусь.

Они быстро обсудили детали завтрашнего вечера, и Люк проводил ее до дверей.

– И еще одно, – буркнул он, и Эбби вопросительно вскинула бровь. – Я притворюсь тем, кого на самом деле не существует, но на большее можешь не рассчитывать. Понятно?

Эбби не могла понять, на что он намекает.

– Надеюсь, ты не думаешь, что я на самом деле хочу, чтобы ты женился на мне, потому что это просто нелепо.

– Рад слышать, – мрачно кивнул Люк и добавил: – До завтра, Золушка.

Глава 2

Закрыв дверь за Эбби, Люк громко выругался. Черт бы побрал эту девицу. Как ей удалось уговорить его согласиться на эту аферу? Может, она околдовала его? Люк не ходил на балы. Не посещал вечеринки. И даже не ужинал в ресторанах, делая исключения только ради деловых ужинов.

И уж точно он не ходил на свидания.

После смерти Кимберли Люк не стремился завязывать новые отношения. Хотя иногда ему хотелось найти себе кого-нибудь, но он быстро подавлял это желание. Люк считал себя безнадежным в плане отношений с девушками. Взять хотя бы ту же Кимберли. А ведь он старался, потому что с таким отцом, который менял любовниц как перчатки, ему хотелось доказать себе, что он слеплен из другого теста. Но попытки стать хорошим партнером для Кимберли не увенчались успехом, и Люк не чувствовал себя готовым переводить их отношения на новый уровень. Кимберли несколько раз в неделю оставалась у него на ночь и даже перевезла к нему некоторые из своих вещей и туалетных принадлежностей, но ему не хотелось, чтобы она переезжала к нему насовсем. Люк не имел ничего против брака и понимал, что однажды обязательно женится, если встретит подходящего человека.

Время показало, что Кимберли не была тем самым человеком, но через несколько часов после того, как он порвал с ней, она погибла.

И теперь при мысли о том, чтобы снова с кем-то встречаться, Люку становилось дурно. Казалось, что ему на шею забрасывают петлю и затягивают ее все туже и туже.

А что касается Эбби... Что ж, с ее стороны было очень мило заглянуть к нему, чтобы справиться о его самочувствии. И Люк испытывал благодарность за то, что она не стала пугать его мать и сестру тем, что он якобы «пил». Эбби в тот раз заехала, чтобы отдать вещи Эллы, которые та забыла у нее накануне. Люк жалел, что почти ничего не помнил о том вечере, но дни рождения Кимберли всегда проходили тяжело и вызвали у него приступы сильной головной боли. Всегда. Он вернулся от родителей Кимберли, которые приготовили торт со свечами и даже подарки для своей дочери, которые она никогда не откроет.

Они всегда приглашали его, и он всегда ехал из чувства уважения. Долга.

И вины.

Люк жалел, что открыл дверь Эбби. Прошло всего полчаса, как он вернулся домой и по глупости выпил полбокала вина, чтобы немного расслабиться, но тут на его голову, подобно кувалде, обрушилась сильнейшая мигрень.

Но он хорошо помнил, как Эбби появилась на его пороге с лучезарной улыбкой, которая отсвечивала в ее изумительных ярких глазах, и посмотрела на него снизу вверх подобно миленькому спаниелю.

А еще Люк помнил ее губы.

Он ни на секунду не забывал их. Даже если бы его погрузили на сто лет в искусственную кому, он бы все равно помнил их. Боже правый, что они с ним творили... Люка все время тянуло посмотреть на эти пухлые губы. И он постоянно представлял, что произойдет, если прильнет к чувственному рту Эбби, черт бы его побрал. Люк злился, потому что мыслями о поцелуе дело не заканчивалось, и он начинал думать о близости. С ней.

Что было просто недопустимо, потому что она считалась лучшей подругой его младшей сестры.

Люк страшился новых отношений и не собирался пересекать эту черту.

Да и как он мог расслабиться рядом с другим человеком, если до сих пор не пришел в себя после трагической гибели Кимберли? Ведь то, что он не любил ее, еще не значило, что он не

сожалел о ее смерти. Каждый божий день Люк думал о тех вещах, которые больше недоступны ей, и о Питере и Тане, ее родителях, чью потерю он никогда не сможет возместить.

Он не хотел еще раз пережить подобное и решил избегать серьезных отношений, чтобы не причинить никому боли.

Но что ему делать с Эбби?

Люк смутно помнил, как в тот вечер ее каштановые волосы щекотали ему лицо, когда он положил ей свою раскаляющуюся голову на плечо. Волосы Эбби пахли весенними цветами, а ее прикосновения...

Люк не мог сказать с уверенностью, кто к кому притронулся первым, но какая разница. Важно то, что Люк не мог забыть, что он почувствовал, прикоснувшись к ее коже, нежной, словно лепесток цветка магнолии. А на носу Эбби он заметил россыпь крошечных веснушек, которые напомнили ему шоколадную крошку на пенке капучино.

Может, он и не поцеловал ее, но прекрасно помнил, что ему очень хотелось прильнуть к ее губам. Разве можно было забыть такой чувственный рот, с мигренью или без нее? Люк только и думал о нем и представлял, как держит Эбби в своих объятиях, как ласкает и целует ее.

И разрази его гром, занимается с ней любовью.

Люк не мог сказать точно, почему все-таки согласился сыграть роль ее жениха. Хотя... Слезы Эбби пробудили в нем какое-то чувство тревоги. Ему вдруг стало страшно, что она расстроится и пойдет и сделает какую-нибудь глупость...

Но нет. Эбби была не такой, как Кимберли. Она отличалась прагматизмом и находчивостью, а еще несгибаемостью. Ее слезы были вполне уместными, если учесть, что этот бал мог стоить ей карьеры. Все, что требовалось от Люка, – это выкроить для Эбби два часа своего драгоценного времени, и он не возражал, что с него причитается, после того как полгода назад она повела себя словно сестра милосердия Флоренс Найтингейл.

Только Люк с трудом представлял, как будет справляться с ролью ее мистера Совершенство.

* * *

Эбби попыталась застегнуть молнию на своем вечернем платье, когда услышала, как к дому подъехал Люк. Она собрала подол платья и выскочила из спальни, чтобы открыть ему дверь. Эбби никогда раньше не видела Люка в смокинге. Даже в повседневной одежде он был настолько потрясающим, что своей внешностью мог остановить уличное движение. Но в смокинге он мог бы остановить воздушное. А может быть, даже космическое.

У Эбби перехватило дыхание, и она несколько раз тяжело сглотнула.

– П-привет... Я не могу застегнуть молнию. Не поможешь?

– Поворачивайся, – кивнул Люк, заходя в дом и закрывая за собой дверь.

Эбби перестала дышать, когда он начал застегивать ей молнию, мягко касаясь костяшками пальцев ее обнаженной спины. По ее телу прокатилась легкая дрожь, отдаваясь пульсацией внизу живота, словно ее тело почувствовало что-то в его теле – что-то первобытное и чувственное. Если бы Эбби наклонилась чуть назад, она оказалась бы прижатой к его груди, бедрам... И всему остальному.

– Молния захватила кусочек ткани, – сказал Люк и продолжил возиться с застежкой. Он слегка наклонился, и Эбби ощутила кожей не только прикосновение его пальцев, но и его теплое дыхание.

Она подавила внутреннюю дрожь и задержала дыхание, чтобы Люку было легче справиться со своей задачей. Воображение Эбби рисовало то, как Люк скользит руками вниз по ее спине, поглаживая изгибы ее тела, лаская ее ягодицы и засовывая пальцы между ее ног...

Наконец молния поддалась.

– Готово, – бросил Люк и отошел в сторону.

Никогда в жизни Эбби не приходила в такое крайнее возбуждение и переживала, что на ее лице могут отразиться ее непристойные мысли.

– М-м-м. У меня тут есть для тебя еще кое-что... Сейчас принесу.

Эбби вернулась в спальню и взяла там подвеску с фальшивым бриллиантом.

– Очень искусная подделка. Лично я бы никогда не заметила разницу.

– Кто подарил ее тебе?

– Ты.

– То есть? – вскинул брови Люк.

– Ну, не как Люк Шелвертон, а как мистер Совершенство. Мой жених.

– Ты серьезно? Ты покупаешь какие-то вещи и делаешь вид, что их подарил человек, который существует только в твоём воображении?

– А что тут такого? Я делаю это ради хорошего дела. Я помогаю людям сделать их личную жизнь счастливее.

– Тогда как у самой нет никакой личной жизни, – сухо заметил Люк.

– Кто бы говорил, – развернулась Эбби. Ее волосы были собраны в высокую причёску, и прикосновение его пальцев к ее шее невероятно возбуждало ее. – Откуда ты знаешь, что у меня нет личной жизни? – спросила она и снова повернулась, когда Люк застегнул ей кольцо. – Может, у меня десятки тайных любовников.

– И ни одного из них не удалось уболтать пойти с тобой на бал, – пожал плечами Люк.

Эбби не собиралась объяснять, почему в свои двадцать три года она ни с кем не встречалась и почему у нее никогда не было секса. Даже Элла не знала всей истории. А как рассказать лучшей подруге, что ее мать была героиновой проституткой? И то, что Эбби слышала, как мать обслуживала клиентов в соседней комнате – а когда ей не было и трех лет, то и в той же самой, где спала Эбби, – серьезно повлияло на ее сексуальное развитие? Она целовалась всего пару раз, и никогда дело не заходило дальше поцелуев. Эбби даже задумалась: не фригидна ли она.

– Я встречалась с одним человеком, но потом получила работу в этом журнале, на которую, если честно, совсем не рассчитывала. Из всех кандидатов я была самой некомпетентной, но они почему-то выбрали меня. Я написала первые несколько колонок о мальчике, с которым дружила в детстве, и читатели каким-то образом решили, что он существует в самом деле. И так как им очень нравилось читать о нем, я продолжила развивать эту тему.

– Как долго ты работаешь там?

– Два с половиной года.

– И все это время ты притворялась, что?.. – еще больше удивился Люк.

– Знаю, это может показаться настоящим безумием. Возможно, так оно и есть. Но я так сильно хотела получить эту работу, что готова была пойти на все ради нее.

– На все?

– Ну, может, не на все, – прикусила губу Эбби. – Но притворяться, что я помолвлена с парнем, который подходит мне по всем пунктам, оказалось очень легко. Такие мужчины ведь существуют, не так ли? Люди в самом деле женятся и получают свою сказку.

– Но половина из этих сказок заканчивается разводом.

– То, что твои родители прошли через ужасный развод, еще не значит, что...

– Если мы не поторопимся, два часа, которые я выделил для тебя, могут закончиться до того, как мы доберемся до места, – не дал ей договорить Люк, звякнув ключами от машины и бросив на нее предупреждающий взгляд.

– Если бы Кимберли не погибла, вы бы поженились? – не сдавалась она.

– Эбби...

– Прости. Я слишком назойливая? Мне просто интересно, как долго вы встречались.

– Три года, – процедил Люк.

– Вы когда-нибудь говорили о свадьбе?

Он стиснул челюсти и сердито посмотрел на нее.

– Послушай, ты хочешь, чтобы я отвез тебя на этот чертов бал или нет?

Эбби не просто так оказалась в журналистике. Все знали ее способность добывать любую информацию. Она умела разговорить человека так, что ей не приходилось рассказывать о себе самой.

– Ты любил ее?

Люк распахнул дверь и кивнул в сторону выхода:

– Вперед.

– Ты сердишься на меня или на жизнь в целом? Горечь может...

– Только не надо устраивать мне тут сеансы любительской психотерапии. Оставь эти разговорчики для тех дурачков, которые ловятся на них.

– Просто мне кажется, что тебе не очень хочется говорить о твоих взаимоотношениях с...

– Я не любил ее, понятно? – Люк шумно вздохнул, словно пытался успокоиться, и потер лицо рукой. – И нет, я не собирался жениться на ней.

– Но ты до сих пор не можешь забыть ее.

– Она была чудесной девушкой, – скривился в улыбке Люк. – И не заслуживала, чтобы ее жизнь оборвалась так быстро.

– Уверена, она бы не возражала, если бы ты вернулся к нормальной жизни. – Эбби легонько тронула его за рукав. – Ты не обязан оплакивать ее до конца своих дней.

Он посмотрел на нее так, что ее вдруг охватила внутренняя дрожь.

– Предлагаешь себя в качестве замены?

– Конечно нет, – отпрянула Эбби. – Ты не в моем вкусе.

– Недостаточно идеален для тебя? – насмешливо спросил Люк.

– Нет ничего плохого в том, чтобы желать для себя самого лучшего. Особенно это касается женщин. Они всегда довольствуются второсортным или достаточно хорошим, вместо того чтобы стремиться заполучить идеал. Почему мы должны идти на компромисс в том, что касается такого важного пункта, как спутник жизни?

– Но пока единственный идеальный спутник, которого ты встретила, живет только в твоём воображении.

– Пока, – кивнула Эбби. – Но я не теряю надежды, что встречу такого в реальной жизни.

– Желаю удачи, – фыркнул Люк.

Он помог Эбби забраться в машину и изо всех сил старался не пялиться на ее декольте. Вечернее платье изумрудного цвета обтягивало ее тело словно перчатка, подчеркивая его соблазнительные изгибы и заставляя гормоны Люка отплясывать в диком танце. Фальшивое бриллиантовое кольцо – а он мог распознать подделку за версту – находилось как раз над ложбинкой ее не прикрытой бюстгалтером груди. И он сторал от желания прикоснуться губами и языком к этой ароматной впадинке и слегка куснуть соски под тонкой шелковой тканью. Свои выющиеся волосы Эбби собрала в кажущуюся небрежной причёску, которая тем не менее выглядела очень элегантно. Она эффектно накрашила глаза, но больше всего внимание Люка привлекали ее накрашенные блеском пухлые губки, сводившие его с ума.

Он уселся за руль, сдерживаясь, чтобы не потянуться к Эбби и не положить руку на ее прикрытое тонким шелком бедро. Интересно, она надела белье под это платье или нет? Одной мысли об этом хватило, чтобы у него остановилось дыхание, словно кто-то сжал со всей силы его горло.

– Ты в порядке? – обеспокоенно посмотрела на него Эбби.

– Ага, – кивнул Люк, разжав и сжав руки, покоившиеся на руле.

– Просто ты издал такой странный звук... словно у тебя что-то болит. Надеюсь, у тебя нет очередного приступа мигрени?

Чудесный предлог, чтобы отказаться от этой дурацкой затеи с балом. Только Люк привык держать свое слово. К тому же два часа – не такая уж большая жертва.

– Нет. Просто думаю о том, что придется вести все эти светские разговоры ни о чем. Не люблю это дело.

– Не беспокойся. Музыка будет такой громкой, что ты не сможешь расслышать собственные мысли.

Очень хорошо, потому что ему совсем не хотелось думать о том, о чем он думал, глядя на ее зеленое платье. Люк представлял, что почувствует, когда обхватит ее грудь своими ладонями, а потом губами. И что будет, когда соблазнительные ножки Эбби окажутся у него на бедрах. И что почувствует она сама, когда он...

Люк поморщился и прогнал прочь эти мысли. В конце концов, он не искал серьезных отношений. И несерьезных тоже. И ему не следовало забивать себе голову фантазиями об Эбби Харт, считавшей своей миссией подарить окружающим сказку со счастливым концом. Люк до сих пор не мог свыкнуться с тем, что она обманывала своих читателей и подписчиков романом с вымышленным персонажем. А ее перфекционизм просто зашкаливал, потому что на планете Земля не было человека, который мог соответствовать списку ее требований. А что касалось Люка, он не стал бы даже пытаться.

Однажды он уже пробовал построить серьезные отношения, что не привело ни к чему хорошему.

– Люк? – нерешительно начала Эбби, играя застежкой на своем клатче.

– Что?

– Есть пара вещей касательно наших отношений, которые ты должен знать... Ну, то, что я рассказывала о тебе своим читателям.

– А поконкретнее?

– Например, то, как ты делал мне предложение, – прикусила губу Эбби.

Люку на секунду захотелось, чтобы его пристрелили. Он даже не представлял, что могло нарисовать ее дикое воображение.

– Как я... Что? – Он не смог заставить себя повторить эти слова.

– Ты отвез меня в Париж на выходные и снял для нас пентхаус в одной из самых дорогих гостиниц. Ты позаботился о том, чтобы наш номер был усеян лепестками роз. А рядом с кроватью стояло ведро с бутылкой шампанского, а в хрустальной вазе лежала политая шоколадом клубника.

– И?... – Люк подозревал, что так легко не отделается. Париж, шампанское, клубника и лепестки роз не выходили за пределы разумного. Но в случае с Эбби разумных границ просто не существовало.

– Ну-у... – протянула она, и у него пошел холодок по спине. – Ты опустился на одно колено и сказал, что я твоя единственная и что ты любишь меня больше жизни. Потом ты достал коробочку с кольцом и предложил выйти за тебя замуж. У тебя на глазах выступили слезы, – продолжила Эбби. – По правде говоря, ты плакал. Мы оба плакали, потому что были очень счастливы, и...

– Ради всего святого, – бросил Люк. – Я не помню, когда плакал в последний раз.

Эбби бросила на него удивленный взгляд.

– Знаю, что некоторым мужчинам непросто выражать свои эмоции, но разве ты не плакал, когда погибла Кимберли?

– Нет.

– Вот как... – обеспокоенно нахмурилась Эбби.

Люк чувствовал себя виноватым за неспособность испытывать подобные эмоции. Когда ему сказали, что Кимберли попала в аварию, он буквально оцепенел. Ему казалось невозможным, что женщины, которая была в его доме всего пару часов назад, больше нет в живых. Люк взял в руки бокал и онемело посмотрел на следы красной помады, которые оставила на нем Кимберли. Как могло случиться, что она погибла? Чтобы помочь ее убитым горем родителям, Люк частично взял организацию похорон на себя, и он же обзванивал родных и знакомых Кимберли, чтобы сообщить им ужасную новость. Он действовал на автопилоте. Говорил и делал правильные вещи, но ему казалось, что между ним и остальным миром выросла непробиваемая стена из стекла.

И она до сих пор никуда не делась.

– Ее родители и так были убиты горем, так что мне приходилось держаться ради них.

– Но когда ты остался один? Неужели ты не плакал?

– Не все люди дают волю слезам, когда случается что-то плохое, – процедил Люк. – Можно по-разному выражать свое горе.

– Но слезы исцеляют, – возразила Эбби. – И тебе не следует их стесняться только потому, что ты мужчина. Это бред, когда говорят, что слезы причиняют мужчинам больше вреда, чем пользы. Я считаю, что каждый должен обладать способностью плакать, несмотря на свой пол.

Люк пристроился в хвост очереди из автомобилей, ожидающих, когда им помогут припарковаться у входа в дорогой отель, где проходил благотворительный бал.

– Ладно, Золушка. О чем еще мне следует узнать до того, как мы выйдем из машины?

– М-м-м... – Эбби слегка покраснела.

– Выкладывай.

Она нервно облизнула губы, и Люк почувствовал, как тяжелеет его плоть.

– Ты все время признаешься мне в любви. На публике.

Люк не мог вспомнить, когда в последний раз говорил своей матери и сестре, что любит их, не говоря уж о ком-то другом. Он не был многословным и, в отличие от своего отца, сыпавшего пустыми обещаниями, предпочитал словам поступки.

– Л-ладно.

– И ты называешь меня разными ласковыми словечками. Такими как «дорогая», «малышка», «любимая».

Черт. В этом деле он тоже был далеко не мастер, но, видимо, придется смириться.

– Понятно.

– А еще целуешь меня, – пробормотала Эбби. – Много.

Люку вдруг стало очень тесно в штанах. Одного взгляда на ее губы было достаточно, чтобы он начинал терять голову. А что будет, если он на самом деле поцелует ее?

– У меня не очень хорошо получается показывать свои чувства на публике.

– У нас нет выбора.

Черт бы ее побрал. И во что он только ввязался?

– И ты не будешь возражать, если я поцелую тебя?

Эбби взглянула на его губы, а потом снова посмотрела ему в глаза.

– Может, нам следует немного попрактиковаться, чтобы не выглядеть зажатыми.

Вот теперь он не мог оторвать взгляд от ее губ.

– Где? Прямо здесь, в машине?

– У нас есть немного времени, пока очередь дойдет до нашей машины. Перед нами еще много автомобилей.

Люк боялся потерять самообладание. В конце концов, он не целовался целых пять лет.

– Ты в самом деле считаешь, что в этом есть необходимость?

Эбби придвинулась к нему так близко, что он мог ощутить ее дыхание на своих губах.

– Люк, поцелуй меня.

Он провел ладонью по ее щеке, чувствуя, как кровь бешено пульсирует в его венах и как упирается в молнию его отяжелевшая плоть. А потом Люк осторожно притянул Эбби к себе, намереваясь слегка коснуться ее губ. Но они оказались такими мягкими и пухлыми и вкусом напоминали ему клубнику или вишню. Эбби тихо застонала и шире открыла рот, впуская в себя его язык.

Люку хотелось, чтобы этот поцелуй длился вечно. Он мог бы целовать ее до самого утра. Эбби сводила его с ума легкими прикосновениями своего язычка, и его возбуждение росло с каждой секундой, готовое в любой момент сорваться с цепи.

Люк жадно впивался в ее губы, сжимая ее затылок, чтобы еще больше углубить поцелуй. Эбби обвила руками его шею, и ее едва слышные стоны грозили лишить его остатков самообладания. На протяжении многих лет, а может быть, и вообще никогда, он не возбуждался так от одного лишь поцелуя. Эбби двигала губами в одном с ним чувственном ритме, который эхом отдавался в его разгоряченной крови. Аромат ее духов кружил ему голову, а ее соблазнительная грудь прижималась к его груди, лишая способности мыслить здраво.

Снаружи машины вдруг послышался гул голосов, и Люк нехотя оторвался от губ Эбби. Потом последовали вспышки камер, ослепительные, как летние грозовые молнии.

Эбби отстранилась и сдержанно улыбнулась. Ее губы были чуть припухшими после поцелуя, а щеки слегка покрасневшими.

– Ого. Кто бы мог подумать?

«Кто бы говорил, радость моя», – подумал Люк.

– Пожалуйста, только не говори, что в завтрашних газетах появится снимок нашего поцелуя.

– Прости, – поморщившись, прикусила свою прелестную верхнюю губу Эбби.

Глава 3

Эбби все еще пыталась справиться с мыслями, когда Люк помогал ей выйти из машины. Ее губы слегка покалывало, а внизу живота ощущалась неумная пульсация. Эбби целовалась и раньше, но никогда в жизни не переживала ничего подобного. В ней бушевало такое пламя, что она забыла, кто она и где находится. Но что еще более удивительно... они с Люком целовались очень естественно, словно занимались привычным делом. Как будто их губы инстинктивно понимали, что нужно делать, чтобы доставить удовольствие друг другу.

Журналисты подступились ближе, и Люк обнял Эбби за талию, словно пытался защитить ее. Она улыбнулась ему, и ее сердце замерло, когда он улыбнулся ей в ответ. Его улыбка отразилась в его глазах так, как никогда раньше, и он стал выглядеть моложе своих лет, более беззаботным, менее серьезным и сдержанным.

– Готова?

– Ага, – нерешительно кивнула Эбби. – Добро пожаловать на минуту славы.

Затворы камер щелкали так оглушительно, словно залпы военных орудий. Рядом с Эбби возник один из журналистов и протянул в ее сторону руку с диктофоном.

– Все сходят с ума от желания узнать, кем же является ваш мистер Совершенство. Может, представите его?

– Конечно, – лучезарно улыбнулась Эбби. – Знакомьтесь, это мой жених, Люк...

– Эй. Это ведь тот самый Люк Шелвертон? – не дал ей договорить другой журналист. – Он занимался разработкой уникальных технологий, которые произвели революцию в мире комплексной нейрохирургии во всем мире.

Люк слегка улыбнулся, услышав такие похвалы в свой адрес.

– Все верно.

– А когда вы планируете пожениться? – посыпались градом вопросы. – Мы услышим звон свадебных колоколов этим летом?

Эбби не нашлась что ответить, но ей на выручку пришел Люк.

– Мы держим дату нашей свадьбы в секрете, из соображений приватности.

– Не дадите ли парочку советов насчет взаимоотношений с мужской точки зрения?

– Просто оставайтесь собой, – бросил в ответ Люк и повел Эбби ко входу в гостиницу.

– Может, самый романтичный мужчина Лондона подскажет, как ухаживать за своей возлюбленной? – не унимались журналисты.

Люк сжал руку Эбби, словно давал понять, что расквитается с ней за происходящее позже.

– Нужно смотреть ей в глаза, когда она разговаривает с вами. И слушать ее.

– Воспользуюсь твоими советами в следующей колонке, – бросила Эбби, когда они наконец ускользнули от толпы журналистов. – В наши дни все настолько заняты своими телефонами, что почти не смотрят в глаза друг другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.